

О.В. ЦИЛЬВИК, Ю.С. НЕБЫЛИЦИН

БОЛЕЗНЬ ПОЭТА Н.А. НЕКРАСОВА

УО «Витебский государственный медицинский университет»,
Республика Беларусь

В статье рассказывается о клинических проявлениях, течении и методах лечения тяжелого заболевания, которым страдал известный русский поэт Николай Алексеевич Некрасов и которое преждевременно, в самом расцвете творчества привело его к смерти. Уже в начале 1877 г. ни для кого не было тайной, что поэт был смертельно болен, и поэтому все ценители русской литературы восприняли эту весть как личное горе. Лечение Николая Алексеевича занимались известные врачи Е.И. Богдановский, Н.А. Белоголовый, Т. Бильрот, Н.В. Склифосовский и С.П. Боткин. Но, к сожалению, поэту помочь не удалось.

Несмотря на ужасные страдания именно в этот тяжелый период Николаем Алексеевичем был создан знаменитый цикл стихотворений «Последние песни». В своих последних произведениях, чувствуя безнадежность, обреченность и неминуемое приближение смерти, поэт обращается к народу с прощальным откровением, доверяя самое сокровенное и искреннее, что есть в душе.

Ключевые слова: Николай Алексеевич Некрасов, болезнь поэта

The article is devoted to the clinical manifestations, course and treatment methods of a severe illness of the famous Russian poet Nikolai Alekseevich Nekrasov, which the poet had during the last years of his life and which resulted in his untimely death in the prime of his creativity. At the beginning of 1877 it wasn't a secret that the poet was terminally ill and all lovers of the Russian literature took this news as a personal grief. Such famous doctors as E.I. Bogdanovsky, N.A. Belogolovy, T. Bilrot, N.V. Sklifosovsky and S.P. Botkin treated the poet but unfortunately they couldn't help him. Despite unbearable sufferings exactly in this period the poet managed to write his famous cycle of poems «Last songs». In his last poems, feeling hopelessness, doom and inevitable death the poet addressed to the people with a farewell revelation, the most sacred trust and sincere which were in his soul.

Keywords: Nikolai Alekseevich Nekrasov, illness of a poet

«Этот человек остался в нашем сердце. Порывы любви этого поэта так часто были искренни, чисты и простосердечны! Стремление же его к народу столь высоко, что ставит его как поэта на высшее место. Что же до человека и гражданина, то, опять-таки любовью к народу и страданием по нем он оправдал себя сам и многое искупил, если и действительно было что искупить...»

Ф.М. Достоевский

Великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов в последние годы своей жизни страдал тяжелым заболеванием [1]. Зимой 1874 г. несколько раз Николай Алексеевич приглашал доктора Николая Андреевича Белоголового, выпускника Медико-хирургической академии, предъявляя жалобы на вялость, недомогание и острую невралгическую боль. С середины 1876 г. отмечалось значительное ухудшение состояния поэта. Николай Алексеевич старался не придавать серьезного значения своему недомоганию, продолжал по-прежнему работать и внимательно следил за всеми явлениями литературной жизни [2]. Однако по происшествии не-

скольких месяцев началось «беспреостанное хворание». Летом 1876 г. Некрасовы жили на даче в Чудовской Луке. Отсюда Николай Алексеевич писал в Карабиху [3]: «Любезный брат Федор, мне очень плохо; главное: не имею минуты покоя и не могу спать – такие ужасные боли в спине и ниже уже третий месяц. Живу я в усадьбе около Чудова, почти через каждые 10 дней езжу в Гатчино, где живет доктор Боткин, – что далее будет со мной не знаю – состояние мое крайне мучительное – лучше не становится» (11 июля 1876 г.) [2].

Болезнь Николая Алексеевича близко принял к сердцу П.М. Третьяков. Как раз в это вре-

Н.А. Некрасов со сложенными руками
(И.Н. Крамской, 1877)

мя он задался целью собрать в своей галерее портреты выдающихся людей России. Портрета Некрасова у него не было. Третьяков обратился с просьбой к художнику И.Н. Крамскому. И.Н. Крамской начал работу в 1877 году. В это время поэт работал над созданием знаменитого цикла стихотворений «Последние песни», в котором он с новой силой, с творческим порывом и необычайной искренностью чувства вспоминал о матери, рисовал картины своего детства и страдал от сознания совершенных в жизни ошибок.

«Последние песни» – это обращение и завещание Н.А. Некрасова потомкам. Поэт пишет:

*Вам, мой дар ценившим и любившим.
Вам, ко мне участие заявившим
В черный год, простертый надо мной,
Посвящаю труд последний мой!
Я примеру русского народа
Верен: «в горе жить –
Некручинну быть» –
И больной работая полгода,
Я с трудом смягчаю свой недуг:
Ты не будешь строг, читатель-друг!» [4].*

Приходя к Николаю Алексеевичу каждый день, И.Н. Крамской наблюдал его ужасные страдания, но «потрясен он был не столько физическими мучениями больного поэта, сколько тем творческим огнем, который и сейчас не угасал в Некрасове» [5]. Замечательный цикл

«Последние песни» – это «прощальное откровение его благородной музыки»:

*«Борюсь с мучительным недугом,
Борюсь – до скрежета зубов...
О муза! ты была мне другом,
Приди на мой последний зов!
Могучей силой вдохновенья
Страданья тела победы,
Любви, негодования, мщенья
Зажги огонь в моей груди!» [4]*

Эти стихотворения произвели неотразимое впечатление на И.Н. Крамского. «А какие стихи его последние, – с восторгом писал он Третьякову, – самая последняя песня 3-го марта «Баюшки-баю». Просто, решительно одно из величайших произведений Русской поэзии!» [2, 5].

Постоянная борьба Н.А. Некрасова с надвигающейся смертью и его сила воли вдохновили художника на создание замечательной картины «Некрасов в период «Последних песен».

Болезнь Н.А. Некрасова была тяжелой и приносила ему много страданий. Лечение Николая Алексеевича занимались известные врачи: Е.И. Богдановский, Н.А. Белоголовый и С.П. Боткин. Доктор Н.А. Белоголовый писал: «... Тяжелое впечатление производила исхудавшая фигура Николая Алексеевича во время болей, прикрытая всегда одной только длинной, спускавшейся до колен рубашкой, – тогда он буквально не находил места, или вскакивал и ходил с палкой по комнате... или ложился, но и лежа не мог оставаться спокойно десяти минут, а находился в постоянном движении» [6].

Ефстафий Иванович Богдановский провел внимательный осмотр Н.А. Некрасова и ректальное исследование. Затем провел трубку через суженное опухолью место при помощи эластичного желудочного зонда. Был достигнут положительный эффект. Поэт почувствовал значительное облегчение и улучшение состояния [2].

При постановке диагноза вначале были высказаны разные предположения, однако с течением времени стало понятно, что у поэта имеется раковая опухоль толстой или прямой кишки. В декабре 1876 г. Н.А. Некрасова проконсультировал профессор Н.В. Склифосовский, который работал в то время в Медико-хирургической академии. При пальцевом исследовании прямой кишки им было отчетливо определено раковое новообразование – «... в окружности верхней части прямой кишки находится опухоль величиной с яблоко, которая окружает всю пе-

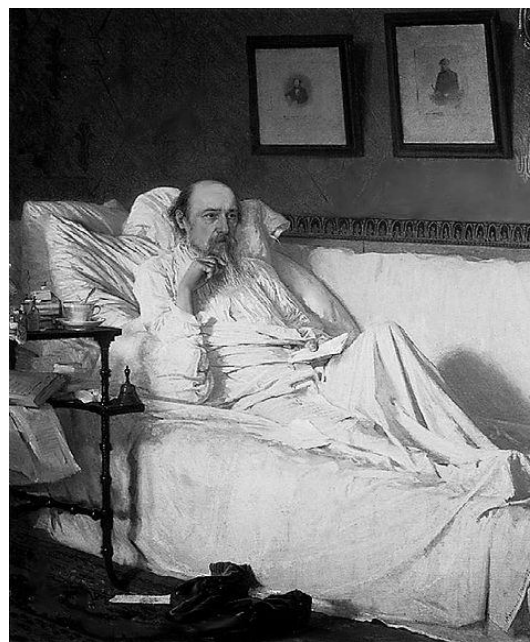
риферию кишки и, вероятно, причиняет ее приращение к крестцовой кости, отчего эта часть кишки неподвижна; соответственно месту этой опухоли находится весьма значительное сужение кишки, сужение кишки весьма значительно так, что верхушка пальца едва в него проникает» [2].

Становилось очевидным, что наступило время самого крайнего средства продления жизни поэта – операции. Н.А. Некрасов понимал, что речь идет о серьезном заболевании и необходимо принимать крайние меры. Николая Алексеевича в общих чертах ознакомили с его болезнью. Применявшееся лечение оказывалось все более неэффективным, так как нарастали симптомы кишечной непроходимости, устранять которые становилось все труднее и труднее. Н.А. Некрасову предложили сделать операцию. Однако вначале поэт «наотрез объявил, что предпочитает умереть, чем подвергаться еще мучениям этой операции...» [2]. Постоянные переживания, раздумья и страдания Н.А. Некрасова нашли отражение в следующих строках:

*Нет! не поможет мне аптека,
Ни мудрость опытных врачей:
Зачем же мучить человека?
О небо! смерть пошли – скорей!* [4]

За помощью обратились к сестре поэта – Анне Буткевич, объяснив, что операция неизбежна, и добавив, что «операция не вылечит больного, а только на некоторое время продлит жизнь его и устранит вероятность мучительнейшего исхода, следующего за абсолютной непроходимостью кишки – исхода, который неотразим без помощи операции...» [1]. Как только вопрос встал об операции, сестра поэта обратилась к известному хирургу, профессору Теодору Бильроту, который работал в г. Вене, с просьбой приехать в г. Санкт-Петербург для того, чтобы сделать операцию брату. Т. Бильрот согласился. Профессор приехал 11 апреля 1877 г. вечером. Ознакомившись с историей заболевания и согласовав некоторые приготовления к операции и время вмешательства с Е.И. Богдановским, он назначил проведение операции на 12 апреля на час дня [1, 3].

Операция проводилась под хлороформным наркозом на квартире поэта. В то время считался очень опасным подход к толстой кишке через брюшную полость и был признанным доступ к нисходящей кишке в левой поясничной

**Портрет Н.А. Некрасова
(И.Н. Крамской 1877–1878 гг.)**

области. «Профессор Теодор Бильрот выбрал поперечный разрез от остистых отростков поясничных позвонков кнаружи, далее дошел до ретроперитонеальной клетчатки, с целью выделить и внебрюшинно вскрыть лишенную в этом месте брыжейки нисходящую кишку. Однако брюшина была все-таки вскрыта, что было тотчас замечено. Через это отверстие хирург пальцем определил расположение толстой кишки. Отверстие было ушито тремя швами. Затем забрюшинная часть нисходящей кишки внебрюшинно была рассечена и края разреза кишки пришиты к краям кожи у переднего угла раны. Далее были наложены швы на рану до выведенной кишки, концы трех ниток, наложенных на брюшину, выведены через рану наружу. Операция – колостомия в левой поясничной области – длилась 25 минут» [1, 2].

Н.А. Некрасов хорошо перенес хирургическое вмешательство. Перевязки производились 3 раза в день. На третий день после операции колостома стала функционировать. На следующий день утром Т. Бильрот уехал в г. Вену, пробыв в г. Санкт-Петербурге 3 дня [2].

Лечением Николая Алексеевича занимались в основном врачи Е.И. Богдановский и Н.А. Белоголовый. Отмечалось нагноение послеоперационной раны. Каждый день через колостому проводились промывания кишки как в проксимальном, так и в дистальном направлении. И уже через месяц после операции Н.А. Некрасов мог вставать с постели и ходить, хотя был

Н.А. Некрасов, 1877 г.

**На обороте карандашом рукою И.И. Ясинского:
«Некрасов на смертном одре»**

еще очень слаб и боли в животе периодически повторялись [1, 2].

С каждым месяцем состояние Николая Алексеевича ухудшалось, паллиативные меры давали только временное облегчение. Поэт тяжело страдал, становился более раздражительным. В своем стихотворении «Черный день» Николай Алексеевич Некрасов пишет:

*«... Черный день!
Как нищий просит хлеба,
Смерти, смерти я прошу у неба,
Я прошу ее у докторов,
У друзей, врагов и цензоров...»* [4]

В декабре на фоне общей слабости и значительного снижения массы тела состояние Н.А. Некрасова резко стало ухудшаться, появились постоянные и нарастающие боли в ягодичной области слева, припухлость и крепитация на задней поверхности бедра до коленной области, отеки нижних конечностей. Из прямой кишки стало выделяться зловонное гнойное содержимое. 14 декабря Н.А. Белоголовый определил, что у него полностью была парализована правая половина тела. Больного осмотрел С.П. Боткин. Николай Алексеевич находился в сознании, речь была сохранена. С каждым днем заболевание прогрессировало, появлялись признаки «приближающейся смерти» [2].

26 декабря Николай Алексеевич поочередно попрощался с женой, сестрой и сиделкой. Вскоре он потерял сознание и вечером 27 декабря (8 января 1878 г. по новому стилю) Н.А. Некрасов скончался [2].

28 декабря 1877 г. профессором В.Л. Грубером было проведено вскрытие. «В средней трети прямой кишки определялась большая, бугристая, распадающаяся раковая опухоль, пол-

ностью перекрывавшая просвет кишки. Метастазов опухоли в печень или другие органы не было выявлено. Местное распространение опухоли выражалось в прорастании в крестец и мочевого пузыря. Параректальная клетчатка гнойно расплавлена. Гной распространялся через левое седалищное отверстие на бедро. В гнойный процесс вовлечены оба мочеточника и особенно левый, который был полностью непроходим со значительным расширением вышележащих отделов» [2].

Несмотря на то, что Николая Алексеевича консультировали выдающиеся врачи-хирурги того времени, спасти поэта они не смогли.

Проанализировав характер течения заболевания, необходимо отметить, что, к сожалению, выявить врачам своевременно опухоль прямой кишки у Николая Алексеевича не удалось. Скорее всего, причиной являлась скудность клинических проявлений рака прямой кишки на ранних стадиях заболевания, на которые поэт не обратил внимания. Однако следует признать, что и более раннее выявление опухоли вряд ли сыграло бы существенную роль в судьбе Н.А. Некрасова, так как выполнение радикальных вмешательств на толстой кишке было недоступно для хирургов XIX века.

Установив наличие опухоли прямой кишки и при проявлении клинических признаков толстокишечной обтурационной непроходимости, врачами были предприняты попытки применения консервативных методов. Основным элементом лечения на этом этапе являлось выведение газов и кишечного содержимого путем проведения через суженный опухолью участок эластичного желудочного зонда. Эта процедура принесла поэту облегчение. Следует отметить, что указанный метод ведения пациентов с толстокишечной обтурационной непроходимостью кишечника в определенной мере соответствует и современной лечебной тактике.

В результате прогрессирования заболевания и наличия признаков нарастающей интоксикации были выставлены абсолютные показания к оперативному лечению. Для ликвидации явления непроходимости врачи решили наложить колостому. Опять необходимо отметить, что такой тактики придерживаются и современные хирурги. Принципиальным отличием является то, что стома Некрасову накладывалась забрюшинно. Но в то время на начальном этапе развития асептики и антисептики вмешательства на органах брюшной полости были связаны с огром-

ным риском и в большинстве случаев заканчивались смертью пациента. Поэтому Т. Бильрот и наложил колостому забрюшинно. Выполненная известным хирургом операция была паллиативной и позволила лишь уменьшить страдания поэта и продлить ему жизнь.

Если оценивать уровень оказания медицинской помощи поэту, то следует отметить, что были применены все возможные на тот период времени методы лечения. Причем, принципиально лечебная тактика лечения во многом сходна с современной.

30 декабря 1877 г. состоялись похороны, на которых весь прогрессивный Санкт-Петербург простился со своим народным поэтом, выразителем дум и чаяний простых людей, великим патриотом России [1, 2]. Многочисленная толпа, преимущественно молодежи, несмотря на сильный мороз, провожала поэта на место его вечного успокоения, в Новодевичий монастырь. Свежую могилу забросали бесконечным числом венков с самыми разнообразными надписями: «Поэту народных страданий», «Печальнику горя народного», «От русских женщин» и т. п. Над могилой говорил прощальное слово Ф.М. Достоевский, записавший в день смерти Н.А. Некрасова в свой «Дневник» следующие драгоценные строки: «Воротясь домой, я не мог уже сесть за работу, взял все три тома Некрасова и стал читать с первой страницы. В эту ночь я перечел чуть не две трети всего, что написал Некрасов, и буквально в первый раз дал себе отчет, как много Некрасов, как поэт, во все эти 30 лет занимал места в моей жизни» [7]. Несомненно, это была крупная личность, чем и объясняется как то громадное уважение, которым он пользовался у современников, так и тот душевный разлад, который он по временам испыты-

вал.

Николай Алексеевич Некрасов закончил свой жизненный путь в возрасте 56 лет., похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в г. Санкт-Петербурге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин, Ю. Э. Болезнь Н.А. Некрасова и хирург Е. И. Богдановский / Ю. Э. Сорокин // Вестн. хирургии им. Грекова. – 1984. – Т. 132, № 3. – С. 143-145.
2. Болезнь и оперативное лечение поэта Н. А. Некрасова / А. И. Нечай [и др.] // Вестн. истории военной медицины. – 2001. – № 1. – С. 179-187.
3. Жданов, В. В. Некрасов / В. В. Жданов. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 494 с.
4. Некрасов, Н. А. Стихотворения 1845-1877 / Н. А. Некрасов. – М.: Худож. лит., 1976. – Т. 1 – 495 с.
5. Портрет в русской живописи XIX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xolst.com.ua/index.php>. – Дата доступа: 29.09.2010.
6. Белоголовый, Н. А. Болезнь Николая Алексеевича Некрасова / Н. А. Белоголовый // Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. – М., 1971. – С. 428-439.
7. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя – декабрь 1877 / Ф. М. Достоевский [Электронный ресурс]. – Гл. 2. – Режим доступа: <http://www.ru.wikisource.org/wiki/>. – Дата доступа: 02.10.2010.

Адрес для корреспонденции

210023, Республика Беларусь,
г. Витебск, пр. Фрунзе, 27,
Витебский государственный
медицинский университет,
кафедра общей хирургии,
тел. раб.: +375 212 37-92-75,
e-mail: nebylicin.uravgm@mail.ru,
Небылицин Ю.С.

Поступила 4.10.2010 г.